

СОЦИОЛОГИЯ ТРУДА

DOI: [10.14515/monitoring.2020.5.536](https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.536)

А. В. Аникиева

ТРУДОВАЯ МОБИЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ МОНОГОРОДОВ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Правильная ссылка на статью:

Аникиева А. В. Трудовая мобильность населения моногородов Свердловской области // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 5. С. 449—465. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.536>.

For citation:

Anikieva A. V. (2020) Labor Mobility of People from the Monotowns in Sverdlovsk oblast. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 5. P. 449—465. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.536>. (In Russ.)

ТРУДОВАЯ МОБИЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ МОНОГОРОДОВ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

АНИКИЕВА Анна Владимировна — кандидат социологических наук, специалист по учебно-методической работе, ГАОУ ДПО СО «Институт развития образования», Екатеринбург, Россия
E-MAIL: anutadanilova@ya.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8440-8163>

Аннотация. Постоянное снижение численности и отток трудоспособного населения — тенденции, которые часто ассоциируются с российскими моногородами. Вместе с тем социально-экономическая ситуация в таких поселениях совсем не одинакова. В статье выделяются типы моногородов в зависимости от направлений трудовой мобильности населения (отток местного населения, приток трудовых ресурсов из других населенных пунктов). Для исследования выбрана Свердловская область — регион, где высокая доля населения проживает в моногородах.

На основе анализа данных Всероссийской переписи населения 2010 г. и Сплошного статистического наблюдения малого и среднего бизнеса 2011 г. предлагается разделить все моногорода Свердловской области на четыре группы в зависимости от особенностей трудовой мобильности их населения. Первую группу составляют моногорода, для которых характерен отток трудовых ресурсов. Вторую группу — города, притягивающие трудовые ресурсы. В третью группу входят моногорода, в которых наблюдается трудовая мобильность в двух направлениях: часть собственного населения работает за пределами города, при этом жители других территорий приезжают

LABOR MOBILITY OF PEOPLE FROM THE MONOTOWNS IN SVERDLOVSK OBLAST

Anna V. ANIKIEVA¹ — *Cand. Sci. (Soc.), Teaching and Learning Specialist*
E-MAIL: anutadanilova@ya.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8440-8163>

¹ Institute for the Development of Education of the Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, Russia

Abstract. A constant population decline and an outflow of the working population are trends that are always associated with the Russian monotowns. However, socio-economic situation differs according to these towns. The article identifies types of monotowns depending on the directions of labor mobility (outflow of the local population; inflow of human resources from other localities). The Sverdlovsk oblast representing a region with a high share of people living in monocities is taken as a case study.

Based on the analysis of the data from 2010 Russian national population census and the 2011 Continuous statistical observation of small and medium businesses the Sverdlovsk monocities are divided into four groups depending on the labor mobility specifics. The first group comprises monotowns with an outflow of workers. The second group is represented by the monotowns where people come to work. The third group includes monotowns where labor mobility has two directions: some part of the city's working population works outside the city, but certain people from other locations come there to work.

The author also detects those monotowns where labor mobility is not intense.

в город для работы. Также выявлены моногорода, в которых трудовая мобильность населения не столь интенсивна. Автор приходит к выводу, что сложившееся представление об оттоке трудоспособного населения из моногородов не отражает ситуацию на их рынках труда. Проблема не только в нехватке трудовых ресурсов, но и в их несоответствии требованиям конкретного рынка труда, не принимаются во внимание барьеры для трудовой мобильности населения. Автор рассматривает мобильность в контексте как экономического производства, так и социальной инфраструктуры городов.

Ключевые слова: моногорода, трудовая мобильность, трудоспособное население, рынок труда, траектории мобильности, факторы притяжения и выталкивания

Благодарность. Статья подготовлена в рамках проекта «Траектории мобильности трудоспособного населения малых и средних моногородов различного профиля». Проект реализуется при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 18-011-00457, 2018—2020 гг.

Введение

«Проблемный» дискурс российских моногородов возник в период кризиса 1990-х годов и актуализировался в связи с каждым последующим экономическим кризисом (2008, 2015 гг.). Во время кризисов выявляется неэффективная, избыточная занятость на градообразующих предприятиях, высвобождается рабочая сила, что для населения моногородов означает снижение уровня доходов и повышение уровня безработицы.

По мнению исследователей, проблемы моногородов усугубляются низкой мобильностью рабочей силы в России [Пятшева, 2012; Трифонов, Лобанов, 2006]. Это рассматривается, с одной стороны, как особенность монополистического рынка труда закрытого города, а с другой — как фактор, сдерживающий модернизацию

The author concludes that the existing representations of the worker outflow in the monotowns do not reflect the current situation in the labor market. This problem is not only due to workforce shortage but also due to failure to meet the requirements of a particular labor market, because barriers to labor mobility are not taken into consideration. The author considers mobility not only as part of economic production but also as part of social infrastructure of the cities.

Keywords: monotowns, labor mobility, working population, labor market, mobility trajectories, push and pull factors

Acknowledgments. The article is part of the ‘Trajectories of mobility of the working-age population of small and medium-sized monotowns of various profiles’ project supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), No. 18-011-00457, 2018—2020.

экономики моногородов [Ефимова, 2011]. Утверждается, что из-за ограниченного движения трудовых ресурсов в российских реалиях неприменим зарубежный опыт преодоления проблем развития моногородов [Крутиков, 2017]. Лишь немногие авторы отмечают, что низкая мобильность рабочей силы малых и средних российских городов (к которым относится и большинство моногородов) может быть использована как возможность для их развития [Лядова, 2012].

В то же время эксперты по вопросам миграции и трудовой мобильности отмечают, что представления о низкой пространственной мобильности трудоспособного населения России обусловлены особенностями сложившегося статистического учета, и в действительности показатели внутренней миграции в стране не настолько низкие [Население России..., 2016: 307]. По данным исследования Н. Ю. Микрюкова [Микрюков, 2016: 20], в 28% российских городских монопоселений более трети экономически активного населения работают вне территории проживания. В 15% моногородов распространена вахтовая занятость в отдаленных районах, а в 13% популярны маятниковые миграции в близлежащий более крупный город. В то время как государственные и муниципальные институции, а также бизнес-структуры определяют и реализуют стратегии развития территорий исходя из идеи низкой мобильности трудовых ресурсов, их население самостоятельно решает актуальные для себя проблемы занятости посредством различных стратегий мобильности.

В западных публикациях рассматриваются примеры малых городов, которые становятся центром притяжения ресурсов, центром территории, а не периферией, находящейся в тени крупного города [Courtney et al., 2007; Hinderink, Titus, 2002]. Отечественные исследования, посвященные мобильности населения малых и моногородов, как правило, фокусируются на одной из сторон мобильности — оттоке (отходничестве) населения моногородов в целом и молодежи в частности [Нефедова, Слепухина, Браде, 2016; Нефедова, Трейвиш, 2017; Плюснин и др., 2013]. Эти процессы рассматриваются в проблемном дискурсе. При этом мобильность трудоспособного населения в направлении моногородов практически не обсуждается. Важно также подчеркнуть, что работа за пределами места жительства не может однозначно оцениваться как негативное явление, поскольку муниципалитеты существуют не изолированно, а в контексте более обширных социально-территориальных общностей и систем расселения.

В соответствии с перечнем монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации, на территории Уральского федерального округа располагается 37 моногородов (11,6% от их общего числа)¹. При этом в моногородах живет 20% населения округа². Большинство (17) моногородов округа находятся в Свердловской области, поэтому доля проживающих в моногородах в этом регионе выше (28,9%)³.

Проблемы занятости и трудовой мобильности населения моногородов подвержены влиянию широкого круга факторов. Эти проблемы изучают в рамках

¹ Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. № 1398-р «О перечне монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)».

² Аналитический доклад ИКСИ «Обзор российских моногородов». М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2017. URL: http://icss.ru/images/pdf/research_pdf/MONOTOWNS.pdf (дата обращения: 15.10.2020).

³ Там же.

географии, истории, экономики, социологии и т. д. Одна из значительных трудностей, с которыми сталкиваются исследователи, — отсутствие полных данных, характеризующих ситуацию в моногородах. Это касается и социологических, и статистических материалов. Имеющиеся социологические данные фрагментарны: так, доклад «Модельные решения для развития моногородов и сценарии их реализации»⁴ апеллирует к данным социологических исследований, репрезентативных только для двух моногородов [Корюхина и др., 2012; Губина, 2008]. В отношении статистических данных исследователи фиксируют значительный недоучет внутренней миграции в результате распространения временных форм пространственной мобильности [Мкртчян, 2009].

Единственным документом, позволяющим увидеть подробную географию трудовых миграций, остается Всероссийская перепись населения 2010 г. (ВПН-2010) [Аверкиева и др., 2016: 193]. Ее результаты позволяют преодолеть ограничения, связанные с недоучетом внутренней и маятниковой миграции. Помимо этого, в ходе ВПН-2010 был проведен сплошной, а не выборочный опрос населения, в связи с чем получены данные, характеризующие все муниципальные образования.

Методология исследования

Чтобы определить типы моногородов в зависимости от направления трудовой мобильности их жителей, необходимо сопоставить два показателя: долю населения, занятого на территории проживания, а также соотношение емкости рынка труда и количества занятых в экономике.

Для анализа трудовой мобильности населения моногородов Свердловской области используются данные о занятости населения, полученные в ходе Всероссийской переписи населения 2010 г. и Сплошного статистического наблюдения малого и среднего бизнеса 2011 г.

В качестве основы предлагаемой типологии моногородов мы берем соотношение емкости рынка труда и числа занятых в экономике. Это соотношение показывает, достаточно ли рабочих мест в муниципальном образовании для экономически активного населения, и какая доля занятых может получить работу на рынке труда своего города. Если расчетный показатель меньше 100 %, значит, численность населения, занятого в экономике, превышает число рабочих мест. Другими словами, население муниципального образования ввиду нехватки рабочих мест выезжает за пределы города проживания. Города, для которых характерен отток трудовых ресурсов, мы называем «выталкивающими». Если рассчитанный показатель превышает 100 %, значит, численность населения моногорода, занятого в его экономике, меньше числа рабочих мест. Это указывает на наличие трудовой миграции в направлении моногорода, поселения такого рода мы называем «притягивающими». Возможен третий вариант: показатель соотношения емкости рынка труда и занятых в экономике меньше 100 %, однако превышает долю населения, занятого на территории проживания. Численность населения моногорода, занятого в экономике, меньше числа рабочих мест на рынке труда, при этом численность населения, работающего на территории муниципального

⁴ Меерович М. Г. Модельные решения для развития моногородов и сценарии их реализации. 2016. 15 ноября. URL: <http://www.ranepa.ru/images/News/2016-11/17-11-2016-meerovich-doklad-reshenia.pdf> (дата обращения: 06.10.2020).

образования, оказывается ниже, чем численность занятых в экономике. Часть собственного населения города выезжает на работу за пределы города. В то же время существует и поток трудовой миграции в направлении моногорода.

Доля населения, занятого на территории проживания, рассчитывается как отношение показателей «Число участников ВПН-2010, работа которых находится на территории населенного пункта проживания» и «Численность населения муниципального образования, занятого в экономике».

Емкость рынка труда муниципального образования рассчитана на основе подхода, предложенного Е. В. Антоновым [Антонов, 2016: 57], как сумма среднегодовых рабочих мест по организациям, предприятиям малого и среднего бизнеса (то есть среднегодовая численность работников у юридических лиц и общая численность работников у индивидуальных предпринимателей), а также оценочной численности неформальных рабочих мест. В официальной статистике численность неформальных рабочих мест оценивается только по регионам. Как показано в аналитическом обзоре Сбербанка⁵, уровень неформальной занятости прямо пропорционален уровню безработицы. В связи с этим пропорционально уровню безработицы в монопрофильных муниципальных образованиях была рассчитана сначала доля занятых в неформальном секторе от общего числа занятого населения, а затем число населения, занятого в неформальном секторе, и число занятых в неформальном секторе на основной работе. Затем было рассчитано отношение емкости рынка труда и населения, занятого в экономике. Информация о численности населения, занятого в экономике, взята по данным ВПН-2010.

В качестве объяснительных факторов мы рассматриваем наличие в моногородах крупных промышленных предприятий, их экономическую успешность, размер муниципальных образований (как показатель потенциала социальной инфраструктуры и человеческого капитала), а также удаленность от областного центра. Об экономическом состоянии города и социальном обслуживании как факторах привлекательности упоминает, в частности, Т. Г. Нефедова⁶. С одной стороны, эти факторы зачастую коррелируют с местоположением и размером города, а с другой стороны, существующая система расселения обуславливает возможности мобильности населения [Зубаревич, 2017].

Эмпирической базой исследования также выступают документы, представленные муниципальными центрами занятости и Департаментом по труду и занятости населения Свердловской области. Кроме того, использовались полевые материалы, собранные нами с июня 2018 г. по сентябрь 2019 г., — это порядка 70 полужурналистских интервью с различными категориями населения. Среди информантов есть как обычные горожане разного возраста и статуса (использовались выборка максимальной вариации и «снежный ком»), так и представители городской администрации, руководства градообразующих предприятий и ряда других учреждений, малого бизнеса.

⁵ Россия: неформальная занятость как новый феномен. Центр макроэкономических исследований Сбербанка России. 2014. 24 февраля. С. 4. URL: https://www.nwab.ru/content/data/store/images/f_576_43527_1.pdf (дата обращения: 06.10.2020).

⁶ Нефедова Т. Г. Отходничество в системе миграций в постсоветской России. География отходничества // Демоскоп Weekly. 2015. № 643—644. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0643/tema01.php> (дата обращения: 06.11.2020).

Основные результаты

Согласно имеющимся данным, во всех моногородах Свердловской области численность населения, занятого в экономике, превышает число тех, чья работа находится на территории населенного пункта проживания. Доля занятого населения, чья работа находится на территории населенного пункта проживания, варьируется от 62 % до 96 %.

Для моногородов, притягивающих трудовые ресурсы (см. табл. 1), характерна низкая мобильность собственного населения: более 90 % населения работают на территории проживания (исключение составляет город Североуральск). В этих моногородах действуют крупнейшие компании Свердловской области⁷.

Таблица 1. **Монопрофильные муниципальные образования, притягивающие трудовые ресурсы, %**

Монопрофильное муниципальное образование	Уровень безработицы	Доля населения, занятого на территории проживания	Соотношение емкости рынка труда и занятых в экономике
Городской округ Краснотурьинск	8	95	110
Городской округ город Каменск-Уральский	9	96	109
Североуральский городской округ	9	81	108
Городской округ Красноуральск	8	96	103
Верхнесалдинский городской округ	5	93	103
Городской округ город Нижний Тагил	6	96	102

В число «притягивающих» входят крупные города с населением более 100 тысяч человек (Городской округ город Нижний Тагил; Городской округ город Каменск-Уральский), а также города, расположенные относительно далеко от Екатеринбурга (более 100 км). Удаленность от областного центра вынуждает эти города быть более автономными, развивать собственную инфраструктуру:

Что значит нечем заняться? Вот смотрите: все в шаговой доступности реально в городе... Просто рассказываю: дворец спорта — один, есть дворец спорта «Газовик» — два, и еще один комплекс — три... Здесь вот через двор пройти — бассейн, пожалуйста, делай справку, иди. 170 рублей занятие — это не космические деньги, туда не надо ехать... Также медицина бесплатная... Потом Дворец, — Дворец БАЗовский, дворец городской... Этого мало, некуда пойти?! Вообще, в принципе все есть, да, то, что нужно: и фитнес, и танцы, пение, и спорт там любой... Ему [мужу] нравится, что здесь нету пробок — можно переделать кучу дел там за час-два, то, что ты не тратишь два часа на дорогу. (КЖ31)⁸

⁷ Рейтинг крупнейших компаний Свердловской области — 2011. URL: <https://ekb.dk.ru/wiki/rejting-kрупnejshikh-kompanij#h2-3> (дата обращения: 06.10.2020). Используются данные за 2011 г., поскольку и данные о занятости населения относятся к 2010—2011 г.

⁸ Здесь и далее курсивом приведены цитаты из интервью с жителями моногородов. Цитаты из интервью кодируются следующим образом: первая буква в кодировке обозначает город (Ревда, Краснотурьинск, Первоуральск), вторая — пол, цифры — возраст.

Социальная инфраструктура рассматриваемых городов и развитость их экономики привлекают людей.

Здесь относительно высоки показатели безработицы среди собственного населения. Эти моногорода оказываются центрами притяжения трудовых мигрантов, однако квалификации собственного населения не всегда соответствуют потребностям рынка труда:

Вот рабочих рук просто физически не хватает. Все хотят занять рабочие места, вот офисными работниками они себя видят, они ничего не хотят слышать. Все думают, что они высокие интеллектуалы, и думают, будут востребованы на рынке труда. Это большая ошибка, конечно. (КЖ47)

В городских округах Верхнесалдинский, Красноуральск, Краснотурьинск и Каменск-Уральский, город Нижний Тагил существует потребность в специалистах высшего уровня квалификации и квалифицированных рабочих промышленности, строительства, транспорта и т.д.⁹ На рынке труда Североуральского городского округа, напротив, не хватает неквалифицированных работников. Собственное население этого города ориентировано на внешние рынки труда, только 81 % жителей заняты на территории проживания.

Другую группу составляют моногорода, для которых характерен «отток» трудовых ресурсов (см. табл. 2). Эти муниципальные образования отличаются друг от друга по ряду рассматриваемых характеристик.

Таблица 2. Монопрофильные муниципальные образования, «выталкивающие» трудовые ресурсы, %

Монопрофильное муниципальное образование	Уровень безработицы	Доля населения, занятого на территории проживания	Соотношение емкости рынка труда и занятых в экономике
Городской округ Ревда	7	84	82
Малышевский городской округ	8	62	61

Городской округ Ревда можно отнести к средним городам с численностью населения до 100 тысяч человек. Расстояние до областного центра составляет менее 50 километров. Город входит в состав городов-спутников Екатеринбурга второго пояса.

Здесь относительно невысокие показатели безработицы при невысокой доле населения, занятого на территории проживания. Рабочих мест практически на 20 % меньше, чем экономически активного населения, однако местные жители адаптируются и выезжают для работы за пределы города. Между Екатеринбургом и Ревдой фиксируется высокий уровень маятниковой миграции [Жога и др., 2012]. Для жителей Ревды регулярные поездки на работу или учебу совершенно привычны, спонтанно сложилась практика «попутчиков»:

⁹ Согласно сведениям о заявленной работодателями потребности в работниках (на конец II квартала 2018 г.), предоставленным Департаментом по труду и занятости населения Свердловской области по запросу.

Если ты едешь в Екатеринбург [на своей машине], ты подъезжаешь к остановке... Набираешь людей, по цене автобуса... Я в принципе на автобусах, наверное, реже даже езжу, чем на попутках. То есть ты выходишь на остановку и просто ждешь, кто подъедет. (PM25)

Вытеснение рабочей силы происходит из-за ограниченности рынка труда. В городском округе Ревда действуют компании, входящие в перечень крупнейших по Свердловской области¹⁰. Однако их потребности в сотрудниках ограничены, отчасти в связи с модернизацией производства: они не нуждаются в том объеме рабочей силы, которую готов предложить город, кроме того, отмечается несоответствие предложения и спроса. Так, по информации Центра занятости в городском округе:

Востребованы рабочие профессии: электромонтер по ремонту электрооборудования, электрогазосварщик, токарь, кровельщик, слесарь по ремонту автомобилей, слесарь-сантехник... Востребована профессия повара, водители. Рабочие вакансии и врачи!.. Экономисты, бухгалтера, менеджеры — это идет переизбыток... особенно бухгалтера, экономисты, юристы. (РЖ—)

Сфера услуг и малый бизнес недостаточно развиты для того, чтобы стать важными субъектами рынка труда. Так, по мнению предпринимателя:

Предпринимательство тут не приветствуется... сетевики... ну и в принципе, те вот, которые у нас там... они сделали все возможное, чтобы малый бизнес, он умер! Его нету, можно сказать. (PM45)

Трудности малого бизнеса отмечают и молодые жители города:

Очень много закрывается у нас там всяких магазинчиков, кафешечек... И вот кафе-рестораны, я даже не скажу, которые прямо уже давно. Потому что все только так закрываются... Какие-то открываются... вроде есть популярность сначала, а потом вроде и все. Потому что видишь, многие — молодежь, которым это интересно... они — в Екатеринбурге [работают и пользуются досуговой инфраструктурой]. (РЖ20)

Жители города могут получить нужные услуги, удовлетворить культурные и материальные потребности в областном центре. Это касается не только молодежи, но и людей зрелого возраста. Так, в интервью молодой человек, студент, рассказывает о том, что его мама бывает в Екатеринбурге примерно раз в месяц, она ездит на концерты, в театр, а также за покупками:

Концерт у нас [в Екатеринбурге] бывает, какая-нибудь Кристина Орбакайте. Она [мама] с коллегами по работе, кто-то, если захочет с ней поехать. Периодически приезжаем, если что-то ей нужно купить, какую-нибудь шубу или, я не знаю, мебель какую-нибудь

¹⁰ Рейтинг крупнейших компаний Свердловской области — 2011.

посмотреть. Потому что некоторые вещи в Ревде все равно особо так не... не всего выбор большой. (РМ25)

Несмотря на численность населения, достаточную для развития города, население во многом ориентировано на рабочие места в столице региона.

Отмечается стереотип, согласно которому человек успешен настолько, насколько он включен в маятниковые миграции. Студенты говорят о своих сверстниках, продолжающих обучение в Ревде, как о «сдавшихся»:

Вот девочка, она поступила сюда в Екатеринбург. Но вот она сломалась: не смогла ездить. И как-то она, получилось, месяц так ездила. Потом она мне говорит, что она забрала документы. Ну, я не поняла. Я вообще не могла эту ситуацию понять. Как так быстро? Еще месяц прошел только. Вот она сдалась и пошла, у нас там есть [колледж] имени Ползунова. (РЖ20)

Схожие взгляды высказывают люди зрелого возраста. Работа в Ревде может рассматриваться как форма дауншифтинга, признание отсутствия карьерных притязаний и амбиций. Вот как информантка рассказывает о муже, который принял решение отказаться от хорошо оплачиваемой работы в областном центре ради работы по месту жительства:

Десять лет катался. «Не хочу», — говорит. Даже зарплата, даже зарплата не остановила. Пришел совершенно на мизерную зарплату. Вот я и говорю, что остаются на заводах те люди, которые уже пережили рубеж 40 лет. «Я буду на заводе, я уже отъездил». Уже что-то получилось, на что-то заработать. (РЖ43)

Таким образом, в представлениях самих жителей в маятниковую миграцию вовлекаются люди активные, целеустремленные. Согласно данным статистики, трудоспособное население выталкивается с городского рынка труда.

В Малышевском городском округе показатель отношения емкости рынка труда и занятого населения самый низкий среди рассматриваемых моногородов, притом что уровень безработицы не превышает среднее значение по области. Малышевский городской округ по численности населения относится к малым городам, при этом самостоятельным муниципальное образование стало только в 1996 г., а статус городского округа получило в 2004 г. До этого рабочий поселок Малышева входил в состав города Асбест. Эта взаимосвязанность территорий сохраняется: население Малышевского городского округа активно включается в маятниковую миграцию в направлении Асбестовского городского округа [Жога и др., 2012].

В городском округе нет компаний, входящих в перечень крупнейших по Свердловской области¹¹. На этой территории и социальные факторы (развитость социальной инфраструктуры), и экономические действуют как выталкивающие. Кроме того, отмечается отсутствие исторической самодостаточности территории, насе-

¹¹ Рейтинг крупнейших компаний Свердловской области — 2011.

ление оказывается включенным в более обширную социально-территориальную общность.

В третью группу входят моногорода, в которых часть населения выезжает на работу за пределы города, а невостребованные местным населением рабочие места занимают приезжими (см. табл. 3). В этих моногородах собственное население характеризуется высокой мобильностью: доля населения, занятого на территории проживания, составляет менее 90 % (за исключением города Асбест).

Таблица 3. **Монопрофильные муниципальные образования, для которых характерно и притяжение, и выталкивание трудовых ресурсов, %**

Монопрофильное муниципальное образование	Уровень безработицы	Доля населения, занятого на территории проживания	Соотношение емкости рынка труда и занятых в экономике
Асбестовский городской округ	7	92	97
Волчанский городской округ	9	86	94
Городской округ Первоуральск	7	84	90
Полевской городской округ	7	84	90
Городской округ Верхняя Пышма	7	66	85
Городской округ Карпинск	9	77	84

Третью группу моногородов преимущественно составляют города Свердловской агломерации [Анимица, 1975]: Верхняя Пышма, Первоуральск, Полевской, Асбестовский городской округ. Эти моногорода по численности населения относятся к средним, а городской округ Первоуральск — к большим (более 100 тыс. человек).

Местные компании входят в рейтинг крупнейших по Свердловской области¹². Наличие сильного «якорного» промышленного предприятия становится фактором привлекательности территории. Интенсивные маятниковые миграции фиксируются между Среднеуральском и Верхней Пышмой, Новоуральском и Верхней Пышмой [Жога и др., 2012].

В моногородах, для которых характерно и притяжение, и выталкивание трудовых ресурсов, есть потребность как в квалифицированных, так и в неквалифицированных рабочих. В города-спутники областного центра приезжают высококвалифицированные работники. Так, руководящие посты в крупных компаниях часто занимают жители Екатеринбурга: «Все руководство, генеральный директор и его ближайшие замы — это все люди из Екатеринбурга. Они сюда постоянно приезжают» (ПМ32).

В силу относительной близости и высокой транспортной доступности областного центра население включено в маятниковые миграции в его направлении. В этих городах складываются практики «попутчиков», жители говорят о предпочтительности зарплат и рабочих мест в областном центре по сравнению с местным рынком труда:

¹² Рейтинг крупнейших компаний Свердловской области — 2011.

В Екатеринбурге очень многие работают. Не только молодежь. Зарплата здесь [в Первоуральске] приближается тысячам к тридцати. Для того чтобы прожить одному — этого достаточно. Но если ты кормишь семью, то это достаточно маленькая сумма. Поэтому большинство народу работает там [в Екатеринбурге]. Если даже учитывать затраты на трансфер (туда-обратно), плюсом затраты на обед, все равно выходит больше, чем получаешь здесь, в городе. (ПМ32)

Еще одно преимущество городов-спутников — цены на недвижимость. Так, в стратегию развития Верхней Пышмы входит создание привлекательных условий для проживания людей, работающих в ближайших городах, включая Екатеринбург. Не случайно этот город называют «спальным районом» областного центра¹³.

Высокая трудовая мобильность экономически активного населения этих моногородов обусловлена не только спецификой рынка труда (в соответствии с профилем градообразующего предприятия), но и местоположением в наиболее урбанизированной части региона вообще и вблизи областного центра в частности. Связанность всех этих территорий находит отражение в идее совместного развития¹⁴.

В группу монопрофильных муниципальных образований, для которых характерно и притяжение, и выталкивание трудовых ресурсов, вошли два города, которые расположены на севере Свердловской области и значительно отличаются по ряду показателей от рассмотренных выше. Это городские округа Карпинск и Волчанский, входящие в состав Серовского куста расселения. По сравнению с другими моногородами третьей группы здесь несколько выше уровень безработицы, отсутствуют крупные предприятия, города значительно удалены от областного центра (более 300 км), а по численности населения являются малыми. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что более 10 % занятого населения трудоустроены за пределами территории проживания.

Население Волчанска может включаться в трудовую миграцию в направлении и Краснотурьинска, и Североуральска. Кроме того, по данным исследований [Жога и др., 2012], местные жители ориентированы на экономический комплекс ХМАО-Югры, работу вахтовым методом.

Из Карпинска работники, вероятно, едут в Краснотурьинск (согласно представленной типологии, это одна из территорий притяжения трудовых ресурсов): «На черновой труд у нас приезжают с Карпинска» (КЖ45).

Данные, представленные в таблице 3, также указывают, что порядка 10 % рабочих мест заняты населением, не проживающим на территории Карпинска и Волчанска:

Это в порядке вещей, да: то есть карпинские работают на Волчанке, волчанские работают в Карпинске. Тем более, менялась эта подчиненность неоднократно, Волчанка была и Карпинского района, а до этого Краснотурьинского, и также Туринской волости она была, а одно время она к Североуральскому району отношение имела. (КМ58)

¹³ См., например: Жога Г. О неравномерном распределении // Эксперт Урал. 2011. № 23. URL: <http://www.acexpert.ru/archive/23-469/o-neravnomernom-raspredelenii.html> (дата обращения: 06.11.2020).

¹⁴ Фортуна А. Профессор УрФУ объединяет генпланы Екатеринбурга и городов-спутников // 66.ru. Современный портал Екатеринбурга. 2019. 22 августа. URL: <https://66.ru/news/hitech/223973/> (дата обращения: 06.11.2020).

Стоит отметить, что между городами Серовского куста расселения всегда наблюдалась активная миграция:

Да, допустим, однодневная миграция, то есть утром уехал человек в Серов, вечером вернулся, она развита. В Карпинск также, карпинчане — к нам. Это у нас вплоть до Североуральска люди мигрируют. (КЖ45)

Сложно сказать, что именно выступает фактором притяжения трудовых ресурсов для Карпинска и Волчанска. Возможно, к третьей группе эти города относятся из-за переоцененного объема неформальных рабочих мест. Если это так, из третьей группы Карпинск и Волчанск должны перейти в группу выталкивающих трудовые ресурсы.

В то же время притяжение трудовых ресурсов на эти территории может быть обусловлено исторически сложившейся высокой мобильностью населения внутри Серовского куста расселения, о которой было сказано выше. Можно предположить, что для обеспечения государственных и социальных услуг в город привлекаются врачи, педагоги, государственные служащие. Такая практика озвучивалась в наших интервью: «В Карпинске у меня, допустим, работает друг, он там старший участковый. Живет здесь [в Краснотурьинске], и семья здесь... тут и на работу 15 минут на машине, вроде как недалеко» (КЖ31). В настоящий момент мы не располагаем данными, которые могли бы подтвердить или опровергнуть эти предположения.

В оставшихся муниципальных образованиях складываются такие условия, при которых мобильность трудоспособного населения значительно менее интенсивна (см. табл. 4).

Таблица 4. Монопрофильные муниципальные образования, для которых не характерна трудовая мобильность населения, %

Монопрофильное муниципальное образование	Уровень безработицы	Доля населения, занятого на территории проживания	Соотношение емкости рынка труда и занятых в экономике
Качканарский городской округ	7	96	93
Городской округ Верхняя Тура	11	80	81
Серовский городской округ	6	95	74

Города этой группы располагаются на значительном удалении от областного центра (расстояние более 100 км) и отличаются по сложившимся в них условиям. Городской округ Верхняя Тура и Качканарский городской округ по численности населения относятся к малым городам, Серовский городской округ — к средним. В Верхней Туре нет экономически успешных крупных предприятий, тогда как в Серове и Качканаре они функционируют.

Для городского округа Верхняя Тура характерно, что соотношение емкости рынка труда и занятых в экономике незначительно превышает долю населения, занятого на территории проживания. Представляется, что разница в 1 % не может служить основанием для отнесения муниципалитета к группе «притягивающих — выталкивающих» моногородов. Такая разница может быть обусловлена погрешностями в оценке емкости рынка труда. Подтверждает это относительно высокий уровень безработицы (выше среднего по области), указывающий на то, что население не занято на внешних рынках труда. Верхняя Тура удалена от областного центра и крупных городов. Помимо этого, городской округ Верхняя Тура — один из лидеров в Свердловской области по доле занятых в экономике, имеющих только начальное профессиональное образование. Трудовая мобильность жителей этого моногорода сдерживается его невысокой транспортной доступностью, а также низкой востребованностью населения на внешних рынках труда. Анализируемые показатели свидетельствуют о наличии факторов, провоцирующих выталкивание трудоспособного населения, однако, вероятно в силу действия барьеров для мобильности, оттока трудоспособного населения не происходит.

В Качканарском и Серовском городских округах проблема нехватки рабочих мест неактуальна для населения. Об этом свидетельствуют и низкий уровень безработицы, и высокая доля населения, занятого на территории проживания. В Качканарском городском округе рассматриваемые показатели занятости превышают 90 %. Число рабочих мест, имеющих на рынке труда, практически соответствует численности занятого населения.

Серовский городской округ — единственный, в котором емкость рынка труда значительно меньше численности занятого населения, притом что показатель населения, занятого на территории проживания, превышает 90 %. Объяснить такую ситуацию можно, наш взгляд, значительно недоучтенной неформальной занятостью населения. В частности, для северных городов характерны промыслы, связанные с собирательством, охотой и рыбалкой, садоводством.

Заключение

В настоящее время рынки труда моногородов не изолированы друг от друга. Изучая процессы трудовой мобильности населения моногородов, важно обращать внимание на связанность территорий различных муниципальных образований, учитывать близость к крупным городам, центрам регионов. Моногорода, имея ряд схожих черт, значительно различаются по специализации, включенности в системы расселения, человеческому капиталу. Все эти характеристики обуславливают возможности и ограничения трудовой мобильности населения. Благодаря миграции трудовых ресурсов жители адаптируются к условиям и ограничениям рынка труда моногородов.

Исследование особенностей рынка труда и трудовой мобильности населения моногородов Свердловской области позволяет определить «выталкивающие» и «притягивающие» города; города, для которых характерен и отток, и притяжение трудовых ресурсов; а также те, для которых не характерна трудовая мобильность населения. Об относительно высокой мобильности населения можно говорить в 9 из 17 рассмотренных муниципалитетов, где доля населения, работающего

на территории проживания, составляет менее 90 %. При этом высокой мобильностью (более 30 % занятого населения работают за пределами места проживания) населения характеризуются только два муниципальных образования. Наибольшая трудовая мобильность отмечается среди населения «выталкиваемых» и «притягиваемых» — выталкиваемых моногородов.

Универсальность данных ВПН-2010 и Сплошного статистического наблюдения малого и среднего бизнеса 2011 г. обуславливает применимость представленной модели анализа для изучения моногородов, расположенных в других регионах. Вместе с тем зависимость от существующей статистики является и ограничением предлагаемого подхода. Выйти за пределы сложившейся традиции изучения моногородов с настройками исследовательской оптики на «взгляд сверху» и понять, как сами жители моногородов определяют ситуацию, выявить мотивы миграции, позволяет использование собственных полевых материалов. Вместе с тем анализ состава мобильной рабочей силы требует дальнейшего исследования.

Список литературы (References)

Аверкиева К. В., Антонов Е. В., Кириллов П. Л., Махрова А. Г., Медведев А. А., Неретин А. С., Нефедова Т. Г., Трейвиш А. И. Между домом и... домом. Возвратная пространственная мобильность населения России. М.: Новый хронограф, 2016. <https://doi.org/10.15356/ВНАН2016>.

Averkíeva K. V., Antonov E. V., Kirillov P. L., Makhrova A. G., Medvedev A. A., Neretin A. S., Nefedova T. G., Treivish A. I. (2016) Between Home and ... Home: Recurrent Spatial Mobility of the Russian Population. Moscow: New Chronograph. <https://doi.org/10.15356/ВНАН2016>. (In Russian).

Анимица Е. Г. Города Среднего Урала. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1975.

Animitsa E. G. (1975) Cities of the Middle Urals. Sverdlovsk: Sredneural'skoe knizhnoe izdatel'stvo. (In Russ.)

Антонов Е. В. Социально-экономическое развитие и рынки труда городов Урала, Сибири и Дальнего Востока в 1990—2010-х годах: дис. ... канд. геогр. н.: 25.00.24. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2016.

Antonov E. V. (2016) Social-Economic Development and Labor Markets of the Ural, Siberia and Far East Cities in 1990—2010. PhD Dissertation in Geography. Moscow: Lomonosov Moscow State University. (In Russ.)

Губина Н. Влияние качества жизни населения на социальный тонус монопрофильного города // Власть. 2008. № 7. С. 18—25.

Gubina N. (2008) Influence of Quality of Life on the Social Tone of a Single-Industry Town. *The Authority (Vlast)*. No. 7. P. 18—25. (In Russ.)

Ефимова Е. А. Рынок труда моногородов: состояние и перспективы // Пространственная экономика. 2011. № 1. С. 119—135. <https://doi.org/10.14530/se.2011.1.119-135>.

Efimova E. A. (2011) Labor Market in Single-Industry Towns: Current Situation and Prospects. *Spatial Economics*. No. 1. P. 119—135. <https://doi.org/10.14530/se.2011.1.119-135>. (In Russ.)

Жога Г. О неравномерном распределении // Эксперт Урал. 2011. № 23. URL: <http://www.acexpert.ru/archive/23-469/o-neravnomernom-raspredelenii.html> (дата обращения: 20.09.2020).

Zhoga G. (2011) About Unequal Allocation. *Expert Ural*. No. 23. URL: <http://www.acexpert.ru/archive/23-469/o-neravnomernom-raspredelenii.html> (accessed: 20.09.2020). (In Russ.)

Зубаревич Н. В. Трансформация рынков труда российских моногородов // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2017. № 4. С. 38—44.

Zubarevich N. V. (2017) Transformation of Labor Markets in Russia's Single-Industry Cities. *Moscow University Bulletin. Series 5. Geography*. No. 4. P. 38—44. (In Russ.)

Корюхина И., Тимофеева Т., Гребенщикова Т., Абдулова И., Куклина В., Рожанский М. Город после комбината. Социально-экономические стратегии жителей Байкальска / под общ. ред. М. Рожанского. Иркутск: Центр независимых социальных исследований и образования, 2012.

Koryukhina I., Timofeeva T., Grebenshchikova T., Abdulova I., Kuklina V., Rozhansky M. (2012) The Town after the Factory. Socio-Economic Strategies of Residents of the Town of Baikal. Irkutsk: Center for Independent Social Research and Education. (In Russ.)

Крутиков В. К., Дорожкина Т. В., Тютин Д. В., Якунина М. В. Моногорода. Калуга: Издательство АКФ «Политоп», 2017.

Krutikov V. K., Dorozhkina T. V., Tyutin D. V., Yakunina M. V. (2017) Single-Industry Cities. Kaluga: Publishing House of the Analytical and Consulting Firm "Politop". (In Russ.)

Лядова В. А. К проблеме прогнозной оценки прироста демографических ресурсов и эффективности их трансформации в используемые трудовые ресурсы // Российское предпринимательство. 2012. № 3. С. 60—64.

Lyadova V. A. (2012) On Forecasting Population Growth and Efficiency of Its Transformation into Quality Human Resources. *Russian Journal of Entrepreneurship*. No. 3. P. 60—64. (In Russ.)

Микрюков Н. Ю. Факторы, проблемы и модели развития моногородов России: автореф. дис. ... канд. геогр. н.: 25.00.24. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2016.

Mikryukov N. Yu. (2016) Factors, Problems and Models of Social Economic Transformation of the Russian Single-Industry Cities. Extended Abstract of PhD Dissertation in Geography. Moscow: Lomonosov Moscow State University. (In Russ.)

Мкртчян Н. В. Миграционная мобильность в России: оценки и проблемы анализа // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. 2009. № 11. С. 149—164.

Mkrtychyan N. V. (2009) Migration Mobility in Russia: Assessment and Analysis Problems. *SPERO. Social Policy: Expertise, Recommendations, Overviews*. No. 11. P. 149—164. (In Russ.)

Население России 2014: двадцать второй ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров. М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2016. Zakharov S. V. (ed.) (2016) *The Population of Russia 2014: Twenty-Second Annual Demographic Report*. Moscow: Higher School of Economics Publishing House. (In Russ.)

Нефедова Т. Г., Слепухина И. Л., Браде И. Миграционная привлекательность городов на постсоветском пространстве на примере России, Украины и Беларуси // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2016. № 2. С. 27—38. <https://doi.org/10.15356/0373-2444-2016-2-27-38>.

Nefedova T. G., Slepukhina I. L., Brade I. (2016) Migration Attractiveness of Cities in the Post-Soviet Space: A Case Study of Russia, Ukraine and Belarus. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*. No. 2. P. 27—38. <https://doi.org/10.15356/0373-2444-2016-2-27-38>. (In Russ.)

Нефедова Т. Г., Трейвиш А. И. Перестройка расселения в современной России: урбанизация или дезурбанизация? // Региональные исследования. 2017. № 2. С. 12—23.

Nefedova T. G., Treyvish A. I. (2017) The Transformation of Settlement in Modern Russia: Urbanization or De-Urbanization? *Regional Studies*. No. 2. P. 12—23. (In Russ.)

Плюснин Ю. М., Заусаева Я. Д., Жидкевич Н. Н., Позаненко А. А. Отходники. М. : Новый Хронограф, 2013.

Plyusnin Yu. M., Zausaeva Ya. D., Zhidkevich N. N., Pozanenko A. A. (2013) *Wandering Workers*. Moscow: New Chronograph. (In Russ.)

Пятшева Е. Н. Устойчивое развитие моногородов как фактор стабилизации экономики России // Вестник РГГУ. Серия экономика, управление и право. 2012. № 12. С. 46—53.

Pyatsheva E. N. (2012) Sustainable Development of Single-Industry Towns as a Factor of the Russian Economy Stabilization. *RSUH/RGGU Bulletin. Series "Economics. Management. Law"*. No. 12. P. 46—53. (In Russ.)

Трифонов В. А., Лобанов М. М. Проблемы инновационного развития градообразующих предприятий в условиях монопрофильных городов // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. 2006. № 3. С. 198—202.

Trifonov V. A., Lobanov M. M. (2006) Problems of Innovation Development of Town-Forming Enterprises in Conditions of Mono-Profile Towns. *Bulletin of the Tomsk Polytechnic University. Geo Assets Engineering*. No. 3. P. 198—202. (In Russ.)

Courtney P., Mayfield L., Tranter R., Jones Ph., Errington A. (2007) Small Towns as 'Sub-Poles' in English Rural Development: Investigating Rural-Urban Linkages Using Sub-Regional Social Accounting Matrices. *Geoforum*. Vol. 38. No. 6. P. 1219—1232. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2007.03.006>.

Hinderink J., Titus M. (2002) Small Towns and Regional Development: Major Findings and Policy Implications from Comparative Research. *Urban Studies*. Vol. 39. No. 3. P. 379—391. <https://doi.org/10.1080/00420980220112748>.

